

УДК 329.78(47)+929 Пантюхов

О.И. ПАНТЮХОВ КАК СИМВОЛ ЕДИНСТВА РУССКИХ СКАУТОВ

И.А. Булатов

Саратовский государственный технический университет
E-mail: kicum-333@yandex.ru

В статье рассматривается история русского скаутского движения в эмиграции и роль Старшего русского скаута, Олега Ивановича Пантюхова, в этом движении. Автор демонстрирует угрозы, вставшие перед русскими скаутами за границей – дробление на мелкие части и дальнейшее исчезновение всей организации, и анализирует объединяющую роль О.И. Пантюхова в этой ситуации. Работа будет интересна, прежде всего, историкам русского скаутинга, но также может заинтересовать специалистов по русской эмиграции и молодежным движениям.

Ключевые слова: история России, русская эмиграция, скаутинг, Старший русский скаут, О.И. Пантюхов.

O. I. Pantuhoff Like a Symbol of Russian Scouts Unity

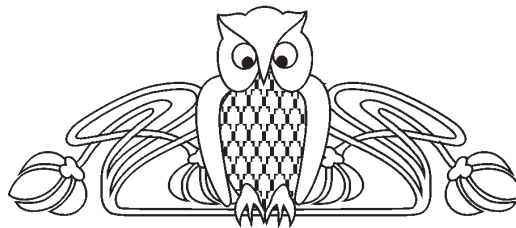
I. A. Bulatov

In this article the author considers history of Russian scouts movement in the emigration and role that play in this organization Chief Scout of Russia Oleg Pantuhoff. The author shows danger of crushing and disappearance of the scout organization abroad and then analyses uniting role which in this situation has played O.I. Pantuhov. This work is written mainly for specialists of history of the Russian Scout movement, but it can be useful for historians who specialized in the history of Russian emigration and youth movements too.

Key words: Russian History, Russian emigration, scouting, Chief Scout of Russia, O.I. Pantuhov.

«Всем нам, скаутам, ясно, что было бы непростительной ошибкой, мало того, было бы преступлением перед нашей общей работой дробить наше братство. Поистине эта была работа Каина...»¹

Среди историков часто возникают дискуссии на тему роли личности в истории. Насколько важен отдельный человек для какого-либо дела или события. Как правило, споры на эти темы вызывались персонами первой величины: правителями, полководцами, реформаторами. Однако с развитием исторической науки появились новые направления, которые призывали историков обратить свое внимание на самых разных людей и их вклад в историю. Одним из таких исторических направлений стала микроистория, которая, умышленно сужая поле наблюдения, качественно расширяет свои возможности познания². В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть через призму микроистории роль человека, а точнее его образа, в жизни одной эмигрантской организации и будет дана попытка ответа на связанные с этим вопросы: какую роль в объ-

единении русских скаутов сыграл сам Старший русский скаут, О.И. Пантюхов, а какую роль о нем? Что было более важно для движения – деятельность человека или сам факт его существования? Возможно ли было вообще сохранение русского скаутинга без О.И. Пантюхова?

В Россию скаутское движение пришло в 1909 г., спустя всего лишь два года после появления скаутинга в Англии. Традиционно днем рождения первого русского скаутского отряда считается 30 апреля 1909 г., а основателем – полковник Олег Иванович Пантюхов³. Первое время скаутское движение развивалось стихийно, часто довольно тесно переплетаясь с другим детским движением – «потешными». Руководители в своей работе с детьми в это время опираются только на свой энтузиазм и книгу основоположника скаутинга ген. Баден-Пауэлла «Scouting for boys», которую, впрочем, каждый трактует на свой лад и самостоятельно адаптирует к российским реалиям.

Со временем скауты отдаляются от «потешничества» и приходят к более-менее общей системе работы с детьми, вследствие чего появляется понимание необходимости организационного оформления движения и предпринимаются первые шаги в этом направлении. Но война, а впоследствии и революция остановили этот процесс. Последовавшая же за революцией эмиграция снова остро поставила вопрос о единстве русских скаутов. И если в России проблема разобщенности скаутских отрядов не угрожала существованию собственно российского скаутинга, то в эмиграции складывается противоположная ситуация. Без связи друг с другом, разбросанные по разным странам и континентам, скаутмастера, желавшие продолжить работу в традиционном ключе воспитания в детях любви к России и русской культуре, оказались перед реальной угрозой поглощения немногочисленных эмигрантских отрядов национальными скаутскими организациями по месту проживания и последующей ассимиляцией детей. В такой ситуации было необходимо сплочение русских скаутов вокруг каких-то символов. Одним из таких символов стал Старший русский скаут.

О.И. Пантюхов был выбран Старшим русским скаутом в 1919 г. на Сибирском и Новочеркасском (соответственно 29 сентября и 10 октября) скаутских съездах⁴. Как он сам об этом написал своему другу и однополчанину Василию

Фохту: «Я избран “вождем” в Сибири и “старшим скаутом” в Новочеркасске»⁵. До этого момента Олег Иванович официально ничем не отличался от остальных скаутмастеров. У него была репутация отца-основателя скаутского движения, это придавало ему особый статус в глазах скаутов, но никак не власть. Как пишет Юрий Владимирович Кудряшов: «До этих съездов 1919 г. Пантюхова не считали возглавителем. Он все время, пока создавались органы управления в виде “Обществ помощи”, находился в армии и считался в большей степени “Отцом русских скаутов”, “мифическим божеством”»⁶.

Олег Иванович также понимал, что без официального избрания, опираясь только на свой авторитет, ему не удастся навести порядок в организации. Для пользы дела нужен не только «авторитетный», но и «полномочный» руководитель, способный сплотить и возглавить всех скаутов, о чем он и писал А. Дехтереву накануне Новочеркасского съезда⁷.

В 1919 г. у русского скаутского движения, наконец, появляется официальный лидер (хотя и не утвержденный государственной властью⁸, что впоследствии иногда припоминалось оппонентами⁹), который на долгие годы станет главным скрепляющим звеном русских скаутов по всему миру, тем более необходимым, что нормально функционирующая организация русских скаутов в эмиграции складывалась долго и не очень удачно.

Вот как об этом писал в 1953 г. историк русского скаутинга Ростислав Полчанинов: «В 1920 году, когда все европейские деятели скаутизма собрались в Константинополе, был провозглашен принцип единой Национальной организации русских скаутов-разведчиков (НОРС-Р. – И.Б.). На практике, к сожалению, настоящего единства не получалось, а со времени разные отделы, под влиянием разных условий настолько обособились, что все единство заключалось в признании Олега Ивановича Пантюхова Старшим скаутом, с правом назначать и смещать начальников отделов, награждать орденами, производить в скм. и пом. скм. и издавать приказы по НОРС»¹⁰.

С годами ситуация мало менялась и фактически имя Пантюхова становилось синонимом НОРСа. Красочным примером такого положения вещей может служить приглашение на торжество по случаю 25-летия русского скаутизма (хранится в скаутском музее в Перми), проводившееся в 1934 г. в Париже. На самом верху листа было напечатано крупными буквами – «Национальная Организация Русских Скаутов», сразу под этими словами мелким шрифтом в скобках указывалось «Старший Русский Скаут – О.И. Пантюхов», видимо, чтобы ни у кого не оставалось сомнений о каком именно объединении русский детей идет речь.

Разумеется, человек находящийся в таком положении, не мог не стать живым символом организации, тем более что волею судеб он на-

ходился в отдалении от основной части русских скаутов и все контакты были возможны только в эпистолярном жанре. Невозможность личного общения оставляла русским скаутам широкое поле для создания того образа Пантюхова, который был им нужен.

В этом заключался один из парадоксов русского скаутского движения. Человек, сделавший очень многое как для создания скаутского движения в России, так и для его организационного оформления, очень мало лично контактировал с другими скаутами и скаутмастерами. Письма и газеты оставались главным источником связи между лидером и его подчиненными. Нет, конечно, Олег Иванович имел личные контакты, как со скаутами, так и со скаутмастерами. Можно вспомнить его инспекцию европейских отделов НОРСа, приуроченную к Всемирному Джамбори в Англии, в Ароу-Парке около Биркенхэда с 31 июля до 13 августа¹¹. В ту поездку ему удалось посетить Югославию, Польшу, Бельгию, Францию, Латвию, Эстонию и Болгарию¹². Проводил он встречи и с русскими скаутами в Америке, например, в скаутском музее в Перми хранится фотография, где Старший Русский Скаут принимает участие в походе Сан-Францисской дружины «Русь». Но для основной массы русских скаутов и их руководителей, живущих в Европе и Азии, Олег Иванович был лично недоступен, что, однако, не умаляло его роли в сплочении организации. Вот как об этом писал в своих воспоминаниях петроградский скаутмастер К.А. Перцов: «Несмотря на физическую оторванность Олега Ивановича от скаутов, он имел на все русское скаутское движение большое и благотворное влияние. Самый факт существования Старшего скаута всей России, всех нас объединявшего, имел впоследствии большое значение»¹³.

Личное же общение таило в себе опасность разочарования. Примером такого разочарования служила непростая ситуация, сложившаяся между О.И. Пантюховым и скаутмастером Я.Н. Репнинским. Репнинский вначале был помощником и сподвижником Олега Ивановича, однако после совместной работы в Константинополе, разочаровался в нем и даже выступал с обличительными письмами¹⁴. Во время разоблачений Репнинский всегда подчеркивал, что разочаровался в Олеге Ивановиче после личного общения не он один. Насколько последнее утверждение соответствует действительности судить сложно, но следует признать, что чем меньше живая легенда имеет контактов с людьми, тем меньше возможностей для сравнения образа, сложившегося в голове, с реальностью.

Ситуация с Я.Н. Репнинским интересна еще и тем, что из-за разрыва встает вопрос о статусе Старшего русского скаута и его роли в движении. Репнинский, обрушивая критику на голову Олега Ивановича, никогда не говорил о незаслуженности этого звания и, несмотря на то, что считал

поведение Пантюхова отнюдь не безупречным, не покушался на его авторитет как Старшего русского скаута¹⁵. Для того чтобы максимально уберечь авторитет звания Русского скаутмастера, Репнинский ограничил список людей, которым он рассылал «обличительные» письма, теми, кто и так был в курсе происходящего. Один из адресатов этих писем, Александр Лаврентьевич Козловский, начальник отдела Организации русских скаутов во Франции, осудил «сам факт написания записки, так как это шаг, наносящий вред всей организации»¹⁶. То есть уже в 1923 г. многим было понятно, что подрыв авторитета Старшего скаута может сказаться самым пагубным образом на всем движении.

Еще больше объединяющая роль О.И. Пантюхова проявлялась во время кризисов и расколов. Самый крупный раскол в НОРС-Р произошел после Второй мировой войны, когда группой европейских скаутмастеров, собравшихся в лагерях для перемещенных лиц в Германии, было принято новое название – Организация российских юных разведчиков (ОРЮР)¹⁷. Одним из главных доводов при создании новой организации была затрудненность связи европейских руководителей с Олегом Ивановичем. Сам Пантюхов, узнавший о появлении ОРЮР в 1946 г., отнесся к ситуации с пониманием и даже согласился взять на себя ее номинальное возглавление при условии слияния ОРЮР и НОРС позже, когда ситуация в Европе станет более спокойной и ясной. Сам он об этом в октябре 1951 г. писал так: «Еще одно пожелание: чтобы удалось поскорее мне встретиться одновременно с представителями НОРСР и ОРЮР, и чтобы результатом было: – одна семья, одно братство, одно название»¹⁸. Когда же в 1957 г. организации так и не были объединены, и, наоборот, отношения только обострились, Олег Иванович сложил с себя полномочия руководителя ОРЮР¹⁹.

В данной ситуации самым интересным является тот факт, что Борис Мартино (известный среди скаутов как «Старый Волк»), возглавивший ОРЮР, и другие скаутмастера, собравшиеся в 1945 году в Мюнхене для создания новой организации, решили сохранить историческую преемственность от первых русских скаутов, проводником которой выступал Олег Иванович, что впоследствии было закреплено в Декларации Первого съезда совета ОРЮР, прошедшего 11–12 января 1948 г. в лагере Шлайсхайм около Мюнхена. В частности, в Декларации говорилось: «Начало ОРЮР положил Старший русский скаут, полковник О.И. Пантюхов, основавший первый отряд юных разведчиков 30 апреля 1909 г. в г. Павловске. С 1909 г. и по настоящее время организация непрерывно ведет свою работу сперва в России, а после уничтожения большевиками разведческих кадров на Родине, во всех странах российского рассеяния»²⁰.

Более того, из уважения к Олегу Ивановичу и для сохранения традиций харизматичный лидер

ОРЮР Борис Мартино получил официальное звание Старшего скаутмастера, а не Старшего скаута. Как говорится в положении о руководителях от 1959 г.: «Старший скаутмастер – первый между равными скаутмастерами. Звание Старший скаутмастер связано с исполнением должности Старшего скаутмастера»²¹. Так как данное положение о руководителях принималось после окончательного разрыва с Олегом Ивановичем, то о нем не упоминается. А в 1955 г. Борис Борисович Мартино говорит о том, что: «Ввиду неудач переговоров со Ст. Р. Ск. об объединении НОРС-Р с ОРЮР, Ст. Скм. ОРЮР Б.Б. Мартино предлагает окончательно порвать с НОРС-Р и Ст. Р. Ск. О.И. Пантюховым и не признавать его больше главой ОРЮР»²². В 1957 г. Олега Ивановича вычеркивают и из официальной истории ОРЮР: в Вестнике III Совета № 10 сообщается, что «по вопросу предложения не упоминается ОИП в уставе» было подано 9 голосов, а за упоминание ОИП – 5 голосов²³. Олег Иванович, в свою очередь, как мы знаем, в это время отказался номинально возглавлять ОРЮР. Видимо, главной причиной этого разрыва послужили личные амбиции Старшего скаутмастера, который не смог смириться с претензиями Пантюхова не только на номинальное, но и на реальное управление. Косвенным подтверждением этого является факт примирения ОРЮР с Олегом Ивановичем в 1966 г., спустя четыре года после смерти Мартино²⁴, что привело в последующем к сближению ОРЮР и НОРС.

До этого, самого значительного раскола, организация так же несколько раз дробилась. В 1928 г. заместитель Старшего русского скаута для стран Европы, Павел Николаевич Богданович, заявляет о своем разрыве с Олегом Ивановичем и создает новую организацию – НОРП (Национальная организация русских разведчиков). Поводом для разрыва послужило недостаточное, на взгляд Богдановича, национальное воспитание среди скаутов²⁵. Новая организация с самого начала пользовалась покровительством РОВСа и его лидеров, и фактически отказалась от принципа «скауты вне политики». В НОРП большую популярность получили лекции вождей общероссийской эмиграции и представителей русской общественности зарубежья²⁶. После Второй мировой войны эта организация стала чахнуть, и большая часть ее руководителей вошла в состав новообразованной ОРЮР.

Еще один случай раскола произошел раньше – в конце 1923 года. Старший скаутмастер в Югославии Михаил Петрович Бачманов оказался замешан в некрасивую историю с подделкой подписей и писем, во время расследования которой он был снят Олегом Ивановичем с должности по приказу № 114. После этого он создает собственную «Организацию юных разведчиков» и просит Олега Ивановича взять их под свое покровительство и руководство. После того, как Пантюхов ответил отказом, Бачманов, в свою очередь, резко меняет свою политику, отказывается признавать закон-

ность руководства Пантюховым всей организации и обвиняет его в присвоении звания Старшего русского скаута²⁷.

Как мы видим, эта ситуация кардинально отличается от ситуации с ОРЮР и Богдановичем критикой Старшего русского скаута и попытками опровергнуть легитимность положения Олега Ивановича. Следует отметить, что это был отнюдь не единичный случай. До этого в 1921 г. в Праге Ф.Н. Досужков утверждал, что Пантюхов никем не избирался на должность Старшего русского скаута, а в 1922 г. во Владивостоке организация «черногалстучниц» (альтернатива гайдам) заявила, что избрание Пантюхова было фактически отменено съездами по скаутизму и революцией, чем ясно показала свою некомпетентность в вопросе²⁸.

Подводя итог, следует сказать, что О.И. Пантюхов был одной из ключевых фигур среди русских скаутов эмиграции. Будучи Старшим русским скаутом, Олег Иванович являлся одновременно и символом, общим для юных разведчиков во всех странах рассеяния, и активным администратором, занимающимся организационной деятельностью.

Огромный массив переписки, которую вел полковник Пантюхов, его статьи, выходившие в скаутских газетах и журналах, и многочисленные приказы, единые для всех членов организации вне зависимости от их места расположения, содействовали сохранению организации. Об организационных качествах Олега Ивановича можно судить по его биографии. Даже если забыть, что от офицера, тем более полковника, требуются хорошие организаторские качества, свершения Пантюхова на скаутском поприще говорят сами за себя. Старший русский скаут в 1909 г. создал первый скаутский отряд в России, в 1914 г., перед отправкой на фронт, успел организовать общество содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут»²⁹, во время лечения в Ялте в 1916 году он собрал скаутский отряд, отряд девочек-гайд и общество содействия скаутам и в то же время был избран председателем Ялтинского отдела союза Георгиевских кавалеров³⁰.

После Февральской революции, которая застала Олега Ивановича в той же Ялте, он был выбран представителем местного офицерства для отстаивания интересов в Петрограде³¹. В 1919 г. он организует отряды и занимается со скаутами в Анапе и Новороссийске. В 1920 г. основывает на острове Прикиппо первый русский скаутский отряд в эмиграции и впоследствии руководит всей скаутской работой среди эмигрантов из России в Константинополе и на прилегающих островах. Как можно судить по переписке, которая велась между Пантюховым и другими скаутскими руководителями, административная работа была организована четко и предусматривала контроль как за программой работы с детьми, так и за хозяйственной частью скаутской работы и соответствием скаутмастеров занимаемым ими должностям³². Именно Олег Иванович организовал

сбор данных о «подвигах скаутов и о том, кто погиб ради нашей идеи»³³, а впоследствии стал в своих приказах поминать этих людей, из чего затем вырос отмечавшийся в ОРЮР с 1946 г. День памяти верных³⁴.

Несмотря на несомненные организаторские способности, большую роль играл и сам образ Олега Ивановича как основателя и Старшего русского скаута. Даже если из-за конфликтов или по каким-то другим причинам внутри скаутского движения происходили расколы, то новые организации просили Пантюхова возглавить их и, тем самым, как бы получить легитимацию на свою деятельность.

В разных странах могли быть разные элементы формы, разные значки, звания (тот же Пантюхов критиковал введение в ОРЮР звания «витязь» вместо более традиционного «старый разведчик»³⁵), и одно только имя О.И. Пантюхова объединяло организацию, как в 1935 г. написал по этому поводу А. Шатерник: «Все дело держится только на Вашем авторитете»³⁶.

Конечно, полностью избежать расколов было невозможно. Скаутское движение в этом плане не отличалось от любой другой организации, созданной людьми. Однако русскому скаутингу в эмиграции удалось избежать худшего сценария – дробления на огромное количество мелких организаций и вливания русских скаутов в национальные организации по месту проживания и потери национального самосознания и последующей ассимиляции. Удалось спастись и от другой альтернативы – ухода от скаутских методов работы с детьми, отказа от принципа невмешательства в политику и превращения в карманные детские организации тех или иных эмигрантских политических или военных организаций. Во многом благодаря личности Олега Ивановича Пантюхова получилось избежать такой судьбы, сохранить русский скаутинг в течение 70 лет и вернуть его на Родину в традиционном виде.

Примечания

- 1 Открытое письмо О.И. Пантюхова, Н. Неводовского, С. Траилина, Я. Репнинского, А. Дехтерева, И. Ключко // Опыт. 1997. № 100. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=100> (дата обращения : 22.03.2010).
- 2 См.: Медик Х. Микроистория // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 196–197.
- 3 С 1920-х гг. и по сегодняшний день в скаутской печати и личной переписке ведется полемика о дате основания скаутинга в России, так как историография данного вопроса слишком обширна и заслуживает отдельной статьи, здесь приводится только «традиционное», самое распространенное мнение.
- 4 Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005. С. 131–132; Подробнее о Новочеркасском съезде см.: Пантюхов О.И. О Днях былых. Maplewood,

- NJ., 1969. С. 276; Дехтерев А.П. История одной организации. Дневник Старшего Скаута Дона // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Р-5976. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.
- ⁵ Российский государственный архив литературных источников (далее – РГАЛИ). Ф. 1697. Оп. 1. Д. 259.
- ⁶ Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. С. 132.
- ⁷ Письмо О.И. Пантюхова А.П. Дехтереву от 17.09.1919 // ГАРФ. Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 3.
- ⁸ См.: Дехтерев А.П. История одной организации. Дневник Старшего Скаута Дона. Л. 47.
- ⁹ См. напр.: Письмо Я.Н. Репнинского А.Л. Козловскому (11.11.21) // Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. История, теория и практика. Документы и материалы 1920–1924 гг. Архангельск, 2000. С. 14.
- ¹⁰ Полчанинов Р.В. Организация Российских Юных Разведчиков. Несколько слов из истории // Опыт. 1953. № 16. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=016> (дата обращения: 22.03.2010).
- ¹¹ Российское разведчество в мире // Опыт. 1997. № 100. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=100> (дата обращения: 22.03.2010).
- ¹² Полчанинов Р.В. О.И. Пантюхов в Европе в 1929 году // Опыт. 1979. № 76. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=076> (дата обращения: 22.03.2010).
- ¹³ Перцов К.А. Петроградская дружина скаутов // Кучин В.Л. Скауты России 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. М., 2008. С. 68.
- ¹⁴ Письмо Я.Н. Репнинского А.Л. Козловскому (11.11.21) // Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. История, теория и практика... С. 13–22; Репнинский Я.Н. Моя работа со скаутами на Босфоре. Почему и как я разошелся с О.И. Пантюховым. 1920–1921 гг. // Там же. С. 36–72.
- ¹⁵ См.: Репнинский Я.Н. Моя работа со скаутами на Босфоре... С. 36.
- ¹⁶ Письмо А.Л. Козловского Старшему Русскому Скауту О.И. Пантюхову (23.11.23) // Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. История, теория и практика... С. 119.
- ¹⁷ Кучин В.Л. Указ. соч. С. 435.
- ¹⁸ По поводу вопроса НОРС–ОРИОР // Опыт. 1955. № 19. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=019> (дата обращения: 22.03.2010).
- ¹⁹ См.: Кучин В.Л. Указ. соч. С. 435.
- ²⁰ Декларация Первого Съезда Совета Организации Российских Юных Разведчиков // Опыт. 1948. № 8. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=008> (дата обращения: 22.03.2010).
- ²¹ Положение о руководителях // Опыт. 1961. № 37. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=037> (дата обращения: 22.03.2010).
- ²² Полчанинов Р. Спорные и малоизвестные факты из истории российского скаутизма – разведчества // Опыт 1979. № 68. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=068> (дата обращения: 22.03.2010).
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ См.: Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005. С. 245.
- ²⁶ См.: Малышенко Г.И. Молодежные организации русского казачества в дальневосточном зарубежье (1920–1937 гг.) // Вест. Томск. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. № 288. С. 173.
- ²⁷ См.: Доклад барону П.Н. Врангелю (не позднее ноября 1924 г.) // Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. История, теория и практика... С. 120–126.
- ²⁸ См.: Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005. С. 132.
- ²⁹ См.: Зарин А.Е. Русский Скаут // Природа и люди. 1915. № 41. С. 654.
- ³⁰ См.: Пантюхов О.И. О Днях Былых. Maplewood, NJ, 1969. С. 238.
- ³¹ Там же. С. 242.
- ³² ГАРФ. Ф. Р-5976. Оп. 1. Д. 13. Л. 6; Оп. 1. Д. 14. Л. 1.
- ³³ Там же. Д. 13. Л. 12.
- ³⁴ См.: Полчанинов Р.В. Молодежь Русского Зарубежья. Воспоминания 1941–1951 гг. М., 2009. С. 294–295.
- ³⁵ См.: Пантюхов О.И. Витязь // Опыт 1954. № 17. URL: <http://www.scouts.ru/modules/opyt/index.php?issue=017> (дата обращения: 22.03.2010).
- ³⁶ Цит. по: Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005. С. 144.